

Глава 569. Атака мечом цветка Лотоса (часть 2)

Бессмертный Бог-Император

Лю Сюэцзун, увидев приближающуюся силу, правой рукой на компасе нарисовал надпись, мигающую золотым светом, прежде чем снова проникнуть в тело ледяной скульптуры демона.

Огромная ледяная скульптура демона кивнула головой, набросившись на Лю Шадзи, как на огромного зверя!

«Быстро закончите эту битву, сокрушите выжившего члена Секты Меча Белого Лотоса.»

Лю Сюэцзун был переполнен убийственным умыслом.

Учитывая сложившуюся ситуацию, если он оставит выжившего члена Секты Меча Белого Лотоса в живых еще на секунду, это будет оскорблением для Большой Секты.

Он опять быстро натянул компас, посылая золотые знаки образования, постоянно вылетающие из компаса и попадающие в тело ледяной скульптуры демона.

Золотые знаки как будто размыкали цепи. Каждая поглощенная золотая отметина усиливала внушительную ауру демонической ледяной скульптуры.

Первоначально кристально прозрачная скульптура из демонского льда, после поглощения каждого золотого знака, постепенно становилась белой, светло-голубой, небесно-голубой, темно-синей до тех пор, пока не стала черной, как чернила.

На платформе холодный воздух был более энергичным, чем раньше, в то время как на земле образовался слой льда толщиной в несколько метров, с бесчисленными сосульками различных размеров, свисающими вверх дном под платформой «Шторм».

«Это сила границы бессмертного шага?»

Под Платформой Шторма, Е Цинъю, чувствуя укусовую холодность, непосредственно поражающую его сознание, также не мог помочь его уму от дрожания.

Это был первый раз, когда он почувствовал силу эксперта Бессмертного Шага так ярко.

Эксперт такого уровня выращивания, скорее всего, был бы непобедимым существованием в Небесной Пустоши.

Он абсолютно не должен позволить Большому Одному Секту вторгнуться в Райскую Пустошь.

Йе Цинъю дал клятву в своем сознании.

В то же время, он посмотрел на Лю Шадзи с более тревожным выражением.

Когда его взгляд переместился обратно на Лю Сюэцзуна, он вдруг обнаружил что-то, что шокировало его...

«А? Это... это... маркировка строения, которую Лю Сюэцзун рисует на компасе...» Е Цинъю воскликнул: «Эти рунические метки... кажется, я уже где-то видел».

Е Цинъю полностью обратил внимание на маркировку, которую постоянно создавал Лю Сюэцзун.

Слабое чувство в его сердце, что он жаждал захватить, заставило его погрузиться в своего рода таинственное царство.

На Платформе Шторма.

Ветер и облака были обращены вспять.

У ног Лю Шадзи расцветал белый девятилепестковый цветок лотоса.

Диаметр цветка лотоса был менее пяти метров, мирно цветущий, излучающий слабый ореол света, и без яркой и ослепительной ауры по сравнению с тем, когда Чен Шаохуа владел белым мечом Лотоса Бессмертного. Девять лепестков цветка лотоса казались твердыми предметами, придавая сдержанный блеск и чистый и священный аромат, блуждающий по воздуху.

По сравнению с внушительной и мощной демонской ледяной тюрьмой Лю Сюэцзуна, этот девятилепестковый лотос выглядел бессильным, как снежинки, заполнившие небо.

«А? Этот аромат!»

«Это аромат света Белого Лотоса Бессмертного меча!»

«Я не ожидал, что сила бессмертного меча Белого Лотоса сможет проникнуть в пограничные стены Платформы Шторма, и выдохнуть этот аромат»!

«Этот Лю Шадзи из секты меча Белого Лотоса совсем не обычный!»

Окружающих людей внезапно привлек слабый запах, их разум внезапно очистили, и казалось, что прохлада, вызванная ледяной тюрьмой «Демон» Лю Сюэцзуна, также постепенно утихла.

И в то же время.

Закрытые глаза Лю Шадзи внезапно открылись.

В спокойных и умиротворённых глазах засиял странный блеск, когда он еле-еле смотрел на Лю Цзюцзуна, который стоял гордым, как нисходящий демонический бог. Как будто сделав заявление, он, наконец, открыл свой рот. Голос, который выходил, был без малейших человеческих эмоций, как голос с незабываемой священной горы, каждое слово звучало между небом и землей, как великий колокол...

«Против природы, Лотос Флауэр Девять Ударов — первый удар!»

Этими словами лотос под ногами слегка вздрогнул.

Лепесток слегка дрожал, отделяясь от основания цветка лотоса.

Казалось бы, мягкий и бессильный лепесток перелетает к Лю Сюэцзуну.

Лю Сюэцзун управлял демонической ледяной скульптурой, посылая ее свистеть, чтобы встретиться с кажущимся слабым лепестком.

Они столкнулись, после чего ледяная скульптура бесшумно встала на своё прежнее место!

Но лепесток всё ещё дрожал в сторону Лю Сюэцзуна!

Лю Сюэцзун посмотрел на страх, быстро нарисовав еще одну метку на компасе.

«Плохо»! Демоническая ледяная скульптура потеряла отклик! Что это за сила!»

В ужасе, у Лю Сюэцзуна сразу же появилось плохое предчувствие.

Его разум дико дрожал, из компаса вспыхнул золотой свет, а позади него появилась еще одна ледяная скульптура демона.

Но было уже слишком поздно.

Спустился лепесток цветка лотоса.

Полупрозрачный, белый лепесток, похожий на железо, преодолевая все границы времени и пространства, а также игнорируя любые препятствия, казался слабым и деликатным, но был

необратимым, мягко опустившись на голову Лю Сюэцзуна.

Страшное выражение лица Лю Сюэцзуна было невыразимым, открывая и закрывая рот, как будто он что-то хотел сказать.

Время и пространство, казалось, застыли.

Тишина этого момента вызвала озноб в позвоночнике.

Лю Сюэцзун все еще сохранял позу рисунка на компасе.

Недалеко от него Лю Шэцзи снова осторожно закрыл глаза, его черные волосы длиной до талии танцевали на ветру.

Через секунду

Произошёл щелчок.

Все видели только, что Лю Сюэцзун, ушедший неподвижно, внезапно был раздавлен, как разбитая ледяная скульптура, плоть и кровь превратились в чистые белые лепестки, рассеивающиеся между небом и землей. В мгновение ока лепестки заполнили небо. Не было ни малейшего пятнышка крови, напротив, был ослепительный и пальпирующий красивый пейзаж.

Таинственный компас Ледяной звезды в его руке упал на землю.

Бум!

Две демонские ледяные скульптуры, одна черная, а другая белая, громким вздохом разлетелись на кристаллы льда.

В мгновение ока несколько метров льда на Штормовой платформе рассеялись, как будто его никогда и не было.

Только трепещущие лепестки цветов, к которым повернулся Лю Сюэцзун, и тусклый и бледный компас доказывали, что на платформе только что произошло столкновение жизни и смерти.

Между небом и землёй была смертельная тишина.

Сцена была улажена.

Время, казалось, остановилось.

На долгое время.

На платформе «Шторм».

Пыль рассеялась.

Одетый в синий халат, Лю Шадзи снова появился в поле зрения всех людей.

Стоя на базе лотоса, его осанка была грациозной, а лик спокойный, как будто все случившееся не выходило за рамки его ожиданий. Не было ни малейшей радости от победы над соперником.

Белые лепестки лотоса, преобразованные из тела Лю Сюэцзуна, падали нежно, неожиданно открывая неопишемую красоту.

«Хозяин, это только первый».

Лю Шадзи крепко зажал меч, молча произнося в уме.

Не хватало лепестка лотоса, который все еще цветал с чистым и испуганным сиянием у его ног. Ослепительный свет контрастировал с лицом Лю Шадзи, делая его более элегантным и необычным.

Под Платформой Шторма.

Было бесчисленное множество неопишимо удивленных взглядов.

Великий Духовный Властелин был потрясен и в то же время в ярости, в его глазах мерцал холодный свет, а воздух вокруг него становился суров.

Он посмотрел на Лю Шадзи на Штормовой платформе, и его глаза утонули, как вода.

Позади него Хэ Цзю и директора других пиков также вязали брови, и в глазах у них пролетело убийственное намерение.

Тот факт, что Лю Сюэцзун был так легко убит, был равнозначен нанесению сильного удара по Большой единой секте.

Тот факт, что Ие Цинъюй убил Чэнь Шаохуа, уже сделал Большую Секту терять лицо. Но, в

конце концов, Чэнь Шахуа был всего лишь одним из преемников восьми пиков. Среди молодого поколения было несколько учеников с необыкновенными способностями. С небольшим тренингом другой человек заменит его место.

Его смерть не была большой потерей для Большой Секты.

Но Лю Сюэцзун был одним из директоров восьми пиков!

Уровень подготовки директоров восьми пиков был выше границы Бессмертного Шага, их силу нельзя недооценивать. И независимо от выращивания, чтобы стать одним из директоров восьми пиков Большой одной секты, нужно выделиться из сотен людей, обладать умением справляться с делами вершины, обладать бесчисленным многолетним опытом и испытаниями, а также дисциплиной. Именно вместе все это позволило Лю Сюэцзуну сохранить высокий статус и ценность Большой секты.

Если Большая Секция была божественным драконом, парящим в Девятом Небе, то Лю Сюэцзун был одной из когтей этого божественного дракона!

Смерть Лю Сюэцзуна была равносильна отрезанию одной когти; это должно быть болезненно для Большой Секты.

До этой битвы никто не ожидал, что Лю Сюэцзун, который сделал себе имя на протяжении многих лет, будет побежден, сведен к лепесткам и исчезнет с земли.

Основываясь на силе его бессмертного ранга, все думали, что он легко одержит победу в битве, и даже несмотря на то, что Лю Шэцзи из секты белого меча Лотоса показал силу границы бессмертного шага, в лучшем случае, это будет трудная победа для Лю Сюэцзуна.

Даже если бы кто-то подумал, что есть вероятность поражения Лю Сюэцзуна, он был бы только тяжело ранен и, по крайней мере, избежал бы смерти, а Большой Сект, естественно, нашел бы способ спасти ситуацию и защитить свою жизнь.

Но у Лю Сюэцзуна не было ни возможности контратаковать, ни возможности сказать хоть слово; это было поразительно.

Никто и подумать не мог, что Лю Сюэцзун, чье имя сотни лет было хорошо известно в доме Ясной реки, сегодня попадет в руки младшей из секты, которая была уничтожена много лет назад!

На маленькой плавающей вершине.

Ху Бугуй сначала удивился, потом похлопал по бедру и засмеялся: «Хахаха, интересная, действительно интересная хахаха, действительно достойная быть моим братом, убийство было

прекрасным, эта Большая Секта была высокомерной слишком долго, они действительно думают, что они лучшие и никто не смеет сопротивляться!».

Лицо Е Цинъю также было цвета шока.

Раньше он действительно оценивал силу Лю Шэцзи, но все же не думал, что сможет убить Лю Сюэцзуна, одного из директоров восьми пиков, за один ход.

Помимо того, что он был шокирован, Е Цинъюй также был рад за Лю Шадзи.

Секта меча Белого Лотоса была стерта со столетиями лет назад, и Лю Шадзи был единственным оставшимся в живых. За эти сто лет, какие страдания он пережил, только он знал. Теперь, когда он лично убил одного из врагов, это считалось его целью.

У Нань Тиеи был безжизненный взгляд в его глазах.

Он был поражен силой Лю Шадзи, но потом, думая, что после этой битвы Лю Шадзи придется столкнуться с возмездием Большой Секты, он был несколько встревожен, серьезность промелькнула у него на лице.

Дело стало только хуже.

Но по какой-то причине Нань Тьейи почувствовала себя немного взволнованной.

Действия и поведение Лю Шадзи все следовали его сердцу, в то время как Нань Тиейи всегда должны помнить заповедь Бессмертного Императора Секты, сдерживать себя, проявлять терпение на все, и независимо от того, что он сделал он казался закованным в кандалы. То, как Лю Шадзи, Тянь Хуан, и Ху Бугуй справиться с делами были совершенно противоположны ему. След зависти попал ему в голову.

Он снова посмотрел на Штормовую платформу, где стоял Лю Шадзи, с безудержным и беззаботным выражением лица, затем сразу же казался несколько в растерянности, заповедь его секты, действительно ли это было правильно?

<http://tl.rulate.ru/book/103/2048453>